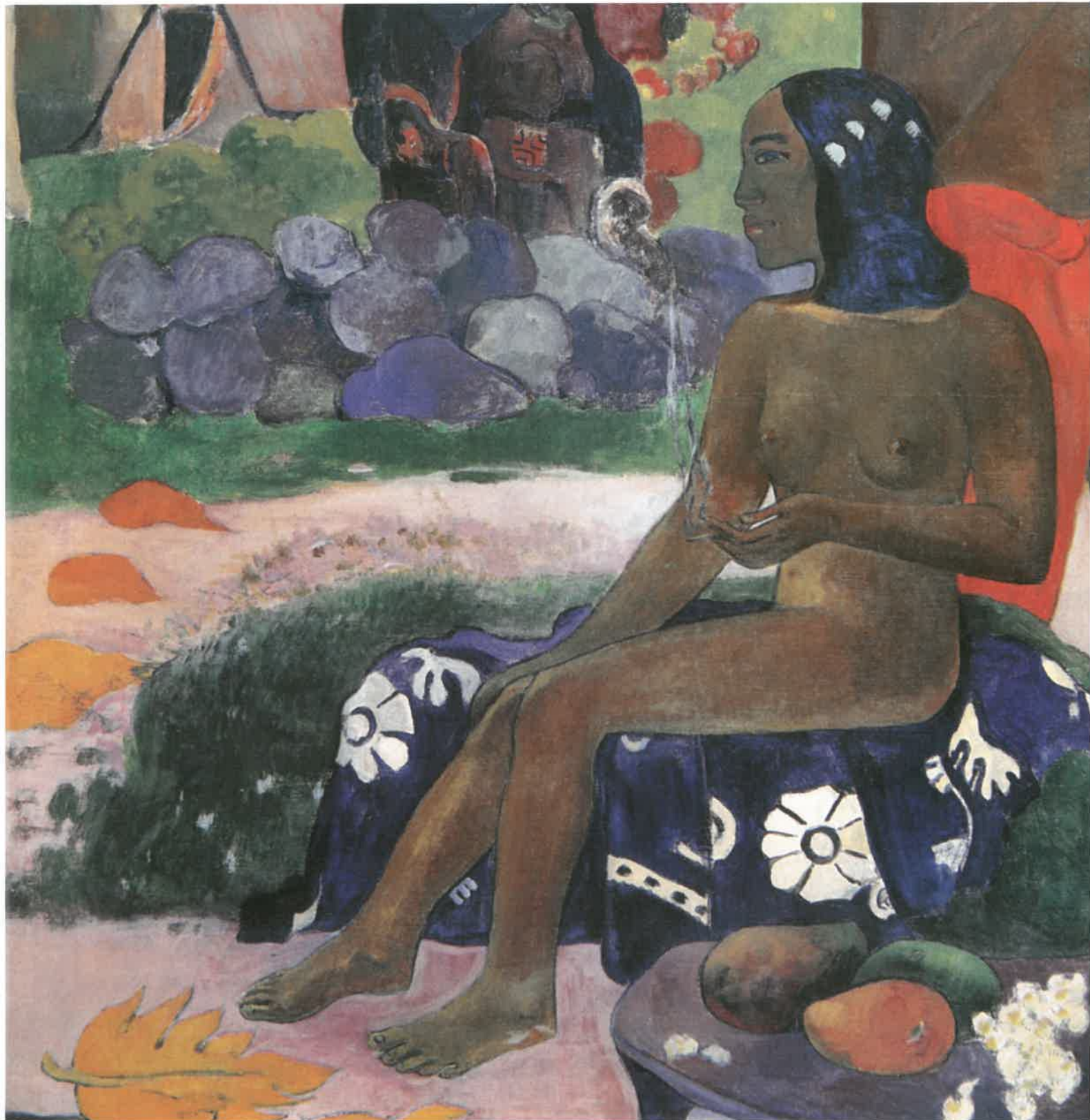
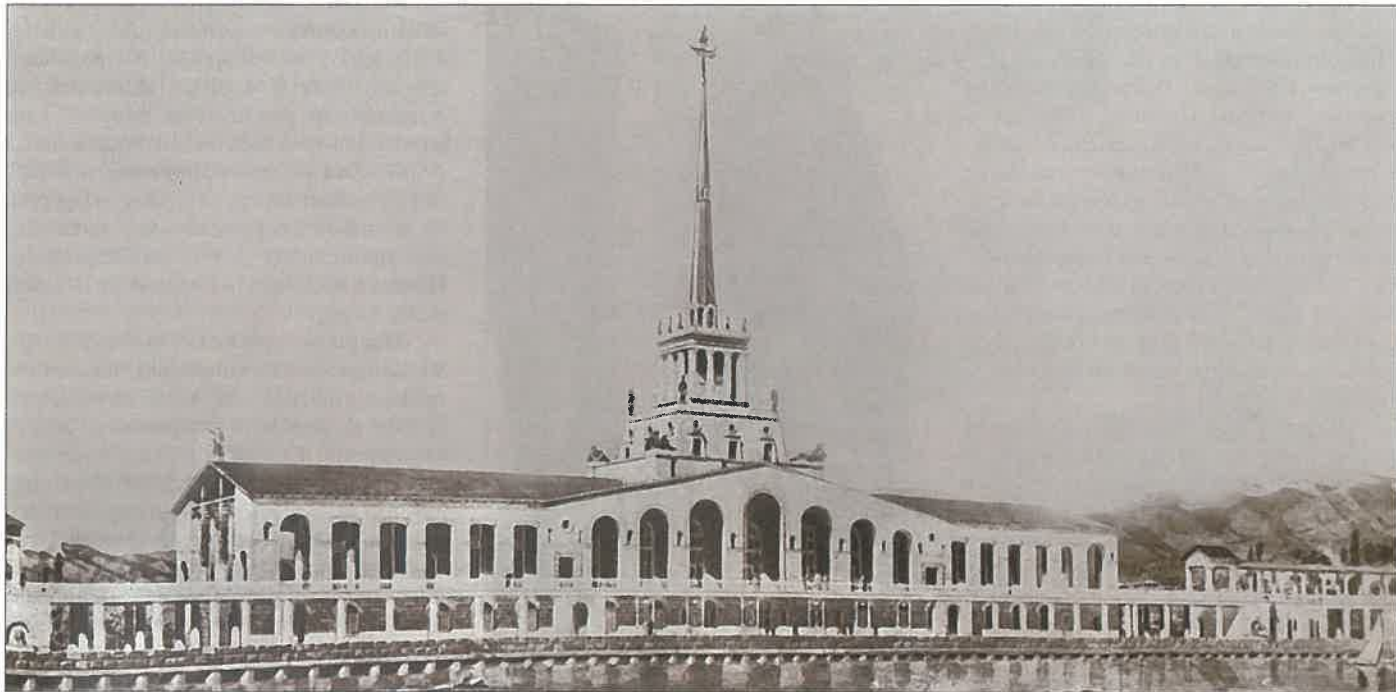

Юный
ХУДОЖНИК

9 • ISSN 0205-5791
2019

МОРСКОЙ ВОКЗАЛ В СОЧИ

Почти во всех российских городах (а также во многих столицах бывших советских республик) сохраняют свое градостроительное и художественное значение памятники архитектуры сталинской эпохи. С этим утверждением трудно спорить: до сих пор некоторые архитекторы ориентируются на композиционные решения сталинских высоток. Самые очевидные примеры – московский бизнес-центр «Оружейный» на Садовом кольце, жилой комплекс «Триумф-палас» на

Соколе и строящееся в настоящий момент высотное здание гостиницы у метро «Динамо». Но есть и другая сторона дела. Например, в Варшаве уже несколько лет на государственном уровне ведутся дискуссии о необходимом сносе Дворца культуры и науки, автором которого стал наш уважаемый архитектор Л. Руднев. Не будем обсуждать целесообразность тех или иных идей и решений. Главное во всем этом – сохранность архитектурных сооружений, подлинных памятников той или иной эпохи.

Вот, например, Сочи – один из главных российских курортов и наша Олимпийская столица. Солидный статус город получил давно. Например, в книге «Сочи – Магистр (очерки архитектуры)» 1950 года издания мне встретилось сравнение Сочи с французскими Каннами. Чем-чем, а архитектурными шедеврами советской эпохи город может похвастаться в полной мере. Здесь отметились почти все маститые зодчие,

К. Алабян, Л. Карлик.
Проект здания Морского вокзала в Сочи.
1950.

Коллектив скульпторов
под руководством В. Ингала.
Скульптура «Весна». 1954.

Скульптура для фонтана
«Навигация». 1955. ▷

Скульптуры «Лето» и «Зима». 1954. ▷

чьи имена навсегда вписаны в учебники по истории архитектуры: братья А. и Л. Веснины (санаторий «Горный воздух», 1927), А.Щусев (санаторий № 8, 1929), И.Жолтовский (здание Художественного музея, 1936), А.Душкин (здание Железнодорожного вокзала, 1952), Я.Свирский (санаторий «Металлург», 1956), И.Кузнецов (санаторий имени Орджоникидзе, 1937). Как мы видим, архитекторы занимались проектированием и строительством общественных и курортных зданий, сооружений и пространств.

Одним из самых ярких шедевров советского периода является здание Морского вокзала. Во всех без исключения гидах-путеводителях по городу это сооружение называют главной достопримечательностью и самым красивым зданием Сочи, его визитной карточкой и неотъемлемым символом, центром притяжения горожан и туристов. Все эти красивые слова и эпитеты не являются пустым звуком или какой-то выдумкой авторов.

Вопрос о строительстве морских ворот города поднимался еще в 1930-е годы. В архитектурных печатных изданиях того периода можно встретить проекты здания Морвокзала, исполненные студентами-архитекторами. Однако все плавное течение художественной жизни (да и всей жизни в целом) было прервано войной. Поэтому лишь в 1947–1948 годах был проведен конкурс на лучший проект сооружения. Как известно, архитектурная практика того периода не обходилась без проведения конкурсов на разработку того или иного сооружения (особенно когда речь шла о крупном объекте общественного толка). В случае с Морвокзалом в состязании приняли участие, например, А.Буров (Центральный дом архитектора в Гранатном переулке и «Ажурный дом» на Ленинградском проспекте в Москве – его детища) вместе с С.Сатунцем. Их проект выглядел много проще, чем то, что мы можем лицезреть сегодня, – фасады со стороны площади и моря решены одинаково, шпиль со звездой смещен в сторону, а фасады обогащены лишь пятью проемами и колоннадой. Визуально этот проект уступает победившему – архитекторов К.Алабяна и Л.Карлика и инженера А.Кузьмина.

Это хрестоматийное сооружение (построенное, кстати, всего за четыре года) не нуждается в представлении. Все (даже те, кто в Сочи никогда не были) знают это монументальное, но лаконичное здание со стройным 37-метровым шпилем, колоннадой и богатым, но изящным декором – фонтанами, лепниной, панно. А

еще это сооружение богато скульптурой. Ее очень много (чего не встретишь на зданиях последующих периодов и особенно сегодня).

За скульптурное убранство отвечал известный советский мастер В. Ингал. Он работал вместе с молодыми скульпторами (выпускниками его мастерской в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В.И.Мухомовой) – В. и Р.Бельскими, П.Веселовым, В.Гордоном, Л.Калининым, И.Сыроежкиным, В.Тимошенко, М. и Е.Щегловыми. Очень важно знать и помнить фамилии не только руководителей проектов, но и тех, кто эти проекты воплощал в жизнь.

Вообще, отношения скульпторов и архитекторов в

процессе работы над тем или иным крупным объектом – это притча во языцех. По большей части архитекторы сами придумывают все скульптурное убранство, тем самым делая из ваятелей лишь исполнителей (разумеется, последние недовольны таким статусом). Вспомнить хотя бы историю монументальной композиции «Рабочий и колхозница». Многие считают, что ее автором является В.Мухина. На самом же деле концепцию придумал архитектор Б.Иофан, затем был проведен закрытый конкурс среди нескольких ведущих советских скульпторов с целью выявить лучшее пластическое исполнение идеи. Мухина в конкурсе победила, и в процессе работы над Советским павильоном для Всемирной выставки в Париже («Рабочий и колхозница», как мы знаем, этот павильон венчали) возникло множество недопониманий. Например, известно (и

этот факт обнародован благодаря экспонатам музейного пространства «Рабочий и колхозница» на ВДНХ), что Иофан буквально вынуждал Мухину выступать в прессе и подчеркивать, что автором скульптуры является не она. Неудивительно, что спустя много лет Вера Игнатьевна в одном из своих выступлений произнесла такие слова: «Могу с болью констатировать, что дружного, братского сотрудничества скульптора и архитектора у нас нет».

Но в работе над пластическим убранством здания Морского вокзала в Сочи между архитектором и скульптором, кажется, царил полная гармония, взаимопонимание и свобода в принятии решений. По крайней мере, воспоминания В.Ингала о совместной работе с К.Алабяном исключительно теплые и позитивные: «Уже в самом начале нашего сотрудничества Каро Семенович обнаружил не обычный для меня подход к совместной работе. За довольно продолжительную практику я привык к тому, что, разъясняя задание по архитектурно-декоративной скульптуре, автор-архитектор старается дать четкое указание по его стилю, форме и содержанию. В этих случаях архитектору свойственны ссылки и даже прямые указания на конкретные образы прошлого: «помните щедринские группы у Горного института» или, скажем, «придерживайтесь камероновских масок». Такие указания, целесообразные, вероятно, когда от скульптора ждут только исполнительской работы, едва ли могут быть полезны при использовании скульптора как композитора, как творческого работника. Они связывают творческие поиски, сокращают или даже исключают возможность интересных «встречных» предложений. Далеко не всегда бывают удачи и тогда, когда скульптор выполняет

работу по заданному архитектором рисунку. Каро Семенович поступал иначе: не было ни указаний по поводу стиля, ни ссылок на уже существующие работы и приемы, ни карандашных набросков. Он говорил о расположении здания морского вокзала, о его функциональном назначении, о применяемых в строительстве материалах, об архитектурном образе сооружения, о роли, которую призвана играть в нем скульптура, о впечатлении, которое она должна производить на зрителя, о желании добиться подлинного синтеза пространственных искусств».

В общем, архитектор давал скульптору небывалую творческую свободу. И это дало свои плоды. Сегодня, спустя шестьдесят лет после сдачи здания в эксплуатацию, мы можем оценить всю мощь скульптурного оформления, которое не является чем-то легковес-

Интерьер зала ожидания.
Часы.

Фонтан и скульптура
«Навигация».
1955.

Интерьер зала ожидания.
Люстра.

Фонтан в ресторанной зоне.

Морской вокзал в Сочи.
Современный вид /с.26/.

ним, декоративным. В скульптуру вложены энергия, смыслы, интересные идеи, концепции. И, более того, она добавляет архитектуре некую «курортность», слегка приглушая ее пафосную монументальность.

Итак, скульптура установлена на трех ярусах башенной части. На первом расположены четыре женские фигуры, олицетворяющие времена года. С ними была

связана интересная история: когда в Министерстве морского и речного флота утверждали скульптуру, возник резонный вопрос, уместны ли обнаженные скульптурные фигуры на общественном здании. «Объяснения, которые давал Каро Семенович руководителям министерства, были настолько интересны и убедительны, что даже этот спорный вопрос был решен положительно», –

вспоминал скульптор Ингал. Интересно было бы узнать, какие именно аргументы привел Алабян, убедив строгих чиновников.

Ярусом выше – трехметровые мужские фигуры, символизирующие и стороны света, и народности некогда огромной страны. Например, роль Юга исполняет народ Кавказа, а именно мужская фигура, которая держит на руке орла. Роль Севера – ненец с оленем. Есть и славянин – в косоворотке, окруженный пшеницей и подсолнечником. Интересно еще и то, что расположение этих фигур на ярусе соответствует представленной аллегории – «Север» ориентирован на географический север, соответственно «Юг» – на юг и так далее. Концептуально это решено весьма интересно. Жаль только, что детали одеяния и образов, если стоять перед зданием, можно разглядеть с большим трудом. И с биноклем.

Насыщенную скульптурную гармонию башенной части венчают... дельфины. Они образуют своеобразный пластический пояс, замыкая и акцентируя вертикаль каждой из двенадцати колонн у основания шпиля.

На этом праздник пластики не заканчивается. Перед зданием Морвокзала со стороны парка (ради которого, кстати, пришлось сносить существовавшую историческую застройку, чтобы обеспечить наиболее полное восприятие объекта со стороны города) мы можем увидеть фонтан с женской фигурой по центру. И тут скульптор вложил смысл в эту работу: она символизирует науку навигацию, что имеет самое непосредственное отношение к морской теме.

Фонтан с фигуркой маленькой девочки, которая

словно играет и плещется в воде, есть и в открытом зале ресторанный зоны. И тут уместно обратить внимание на художественные решения интерьеров. Такие же богатые, солидные и насыщенные, как и экстерьеры.

Архитектор К.Алабян решил подключить к разработке интерьерных решений студентов старших курсов факультетов живописи и обработки металла и дерева Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшее Строгановское). В качестве курсовых и дипломных работ они создавали эскизы мебели, люстр, решеток и других декоративных элементов, лучшие из которых были воплощены в жизнь. Нельзя не восхититься кессонированными потолками с парящей чайкой, цветными керамическими гирляндами, окаймляющими арки, колоннами, увитыми лепниной (орнаменты, кстати, везде разные)... Сегодня, к слову, основным арендатором здания является компания Bosco, разместившая здесь бутики и рестораны. И Морвокзал успешно принимает на себя новую функцию, а полностью сохраненные исторические интерьеры вписываются в новые каноны.

Сегодня в художественном и архитектурном мирах царит другая мода и другие настроения (иногда, правда, с ностальгическими нотками). Но здание Морского вокзала уверенно сохраняет свое градостроительное влияние на карте Сочи.

София ТУГАРИНОВА

Автор благодарит сотрудников Сочинского Управления Азово-Черноморского бассейнового филиала ФГУП «Росморпорт» за предоставленные фотографии.